

«ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ»: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ДЕЙКСИСЕ УСТНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

В.А. Черванёва

Ключевые слова: мифологический нарратив, дейксис, коммуникативная ситуация, говорящий.

Keywords: mythological narrative, deixis, communicative situation, speaker.

DOI 10.14258/filichel(2023)1-12

Синонимическая пара здесь / тут давно стала предметом внимания русистов — и в рамках общего изучения пространственного дейксиса [Апресян, 1995; Падучева, 2019, с. 47, 79; и др.], и в специальных исследованиях, посвященных этим двум лексемам. В фокусе внимания оказались такие вопросы, как наличие смысловых различий у этих слов, традиционно считающихся полными синонимами, выражение пространственными дейктиками временных и ситуативных значений, предпочтительность употребления каждой из лексем в тех или иных контекстах [Апресян, 2014; Гришина, 2012; Зарифьян, 2016; Недялкова, 2017; Рачёва, 2018], характер связи семантики этих слов с жестикულიцией в процессе коммуникации [Гришина, 2012], дидактический аспект при обучении русскому языку как иностранному [Маркова, 2019].

Проблемы, которые ставятся в упомянутых выше работах, являются сугубо лингвистическими и рассматриваются прежде всего на материале Национального корпуса русского языка. В настоящей статье предлагается несколько иной ракурс анализа. Во-первых, материал исследования ограничен в жанровом отношении — это устные мифологические рассказы севернорусской традиции (корпус мифологических нарративов из архива Лаборатории фольклористики РГГУ объемом 124 508 слов — весь материал записан в Каргопольском районе Архангельской области). Во-вторых, анализ семантики и употребления пространственных дейктиков не только преследует лингвистические цели (уточнение семантики данных синонимов), но и нацелен на решение задач фольклористики.

Чем может быть полезно изучение дейктических единиц в устной фольклорной речи? Прежде всего, исследование дейксиса мифологических рассказов необходимо в рамках рассмотрения более крупной проблемы — позиции рассказчика / говорящего и ее отражения в наррати-

ве, т.е. для выяснения специфики субъектной организации текстов этого жанра. Кроме того, изучение единиц языка, значение которых определяется ситуацией речи, проливает свет на особенности коммуникативной ситуации бытования быличек и в целом фольклорного текста, а это одна из актуальных и обсуждаемых проблем современной фольклористики [Адоньева, 2004; Левкиевская, 2008; Толстая, 2010, с. 54–64; Черванёва, 2016; 2020]. И наконец, исследование такого плана поможет решить (или же поставить на новом уровне) некоторые теоретические проблемы в фольклористике: разграничения фольклорных и «разовых» текстов [Чистов, 2005, с. 159], жанровой классификации устной прозы, описания средств и механизмов нарративизации в устной традиции.

Выбор в качестве предмета анализа лексем *здесь / тут* неслучаен. Основным постулатом всех исследований дейксиса является положение об эгоцентричности дейктической лексики, ее ориентации на говорящего и его позицию в пространстве и времени. Именно поэтому принято говорить о дейктической оси пространственно-временных координат высказывания — триаде «**я — здесь — сейчас**», элементы которой репрезентируют самого говорящего, его местонахождение в момент коммуникации и момент коммуникации [Бюлер, 1993, с. 97; Апресян, 1995, с. 631; Человеческий фактор..., 1992, с. 160].

В ситуации диалогического общения (канонической речевой ситуации, т.е. первичной, естественной ситуации функционирования языка) дейктические единицы **я — здесь — сейчас** и производные от них (да и вообще, все эгоцентрики) указывают на говорящего — он является точкой отсчета, нулем на пространственно-временной оси. Ср.: *Здесь душно* (это высказывание, произнесенное в ситуации диалога, интерпретируется как оценка помещения, в котором находится говорящий в момент речи). Такой режим использования языковых элементов называется *первичным, речевым, диалогическим* [Падучева, 1996, с. 265–271; 2019, с. 21–23; Успенский, 2011, с. 13–22]. При отсутствии непосредственного контакта говорящего и адресата или же несовпадении времени и места коммуникации (например, в письменном нарративе) дейктические элементы языка меняют свое значение и начинают вести себя иначе: они переориентируются на заместителя говорящего — повествователя или же персонажа, которому делегированы функции рассказчика. Такой режим интерпретации языковых средств называется **вторичным, нарративным, или дейксисом пересказа** [Апресян, 1995, с. 632; Успенский, 2011, с. 13–22]. Ср.: *Он зашел в каморку и почувствовал, как **здесь** душно* (пространственный дейктик *здесь* употребляется

с точки зрения персонажа, и эта точка в пространстве не имеет отношения к внетекстовой реальности).

Итак, основным средством пространственного дейксиса в русском языке является лексема *здесь*, соотносящая точку в пространстве с местоположением говорящего. Как показывают наблюдения, в мифологических рассказах эту функцию выполняют также синонимичные ей словоформы: *тут* и *у нас* (форма родительного падежа местоимения *мы* с предлогом *у*). Это выражение в устных рассказах в большинстве примеров является именно локализатором, средством указания места говорящего. В корпусе нарративов объемом 124 508 слов насчитывается 79 употреблений слова *здесь*, 542 словоупотребления лексемы *тут* и 410 примеров использования выражения *у нас*.

По данным Большого толкового словаря русского языка С.А. Кузнецова, слово *здесь* имеет три значения: 1. *В этом месте (противоп.: там). З. я живу. З. растёт малина. З. водятся змеи.* 2. *В этом случае; при этих обстоятельствах. З. требуется забота. Для вас з. нет ничего обидного.* 3. *Разг. В этот момент. З. рассказчик замолчал* [БТСРЯ, 1998].

В материале исследования отмечено употребление лексемы *здесь* только в первом, пространственном, значении — ‘в этом месте’. Выявленные примеры (79 шт.) репрезентируют набор частных смыслов, объединяемых указанным значением:

- 1) ‘в конкретном месте’ — доме, комнате и т.д. (определенный ограниченный участок пространства) — 33 употребления;
- 2) ‘в близлежащей местности’ (поле, луг, кладбище, река и т.д.) — 18 употреблений;
- 3) ‘в населенном пункте’ (село, деревня, город) — 28 употреблений.

Важной особенностью референции лексемы *здесь* в мифологическом нарративе является то, что этот дейктик всегда соотносит текст с местом говорящего в момент речи, с ситуацией произнесения самого текста, т.е. употребляется в контекстах первичного дейксиса. Если при этом *здесь* имеет референциальную отнесенность к месту описываемых в тексте событий, то в данном случае этот локус представляется как совпадающий с местом проживания рассказчика и местом, в котором тот находится в момент беседы.

Это относится к месту в широком смысле (населенному пункту или местности) и к конкретному месту действия (дому, комнате или другому ограниченному пространству), занимаемому в данный момент рассказчиком. Ср.: *И вот в это время папа здесь жил, в деревне, и он видит сон, её, вернее, видит, бабушку во сне, мать свою. И она его к себе зовёт* (инф. СЛН, Труфаново-Кукли, 1998); *У мене после тово сын по-*

мер сразу. И перед этим мне давало опыт. Вот сижу я *здесь* на диване. Вдруг вот там, в углу, потолок зашумел, как будто он вот с шумом падает на пол. [...] Там как треснуло в углу и повалился потолок. И вот так не один раз. Перекрестилась и больше ницево (инф. ВАГ, Кречетово-Шильда-Григорьево, 1996).

Важно отметить, что лексема *здесь* в мифологических рассказах употребляется для обозначения трех совпадающих локусов: места события в ситуации текста, места говорящего в момент рассказывания о событии и, как правило, места обычного, постоянного проживания рассказчика.

С помощью слова *здесь* иногда (4 случая употребления) обозначается не совпадение описываемого в нарративе локуса и места, занимаемого рассказчиком во время произнесения текста, а, скорее, пространственная близость этих точек. В данном случае лексема выполняет функцию количественного показателя расстояния между говорящим и описываемым объектом: *За рекой есть недалеко деревня здесь* (инф. КЕА, Нокола-Белая, 1997); *Я это слышал. Вот, видишь ли, горела та деревня — эта вот, вот здесь...* (инф. БАИ, Казаково-Малая Шалга-Лашутино, 1998).

Кроме того, отмечено использование лексемы *здесь* безотносительно к локусу, занимаемому рассказчиком в момент речи, в особом «изобразительно-указательном» употреблении данного дейктика при описании предмета в сочетании с жестами. Ср.: *...это потянуто чёрной материей, здесь приталено, а здесь [внизу] вот так расклеионо кругом...* (инф. ФЛА, Ягрема, 2001). Однако примеров такого рода мало (7 из 79), таким образом, основная функция лексемы *здесь* в мифологических рассказах — служить средством определения места говорящего в момент речи.

Итак, лексема *здесь*, которая используется в языке в естественной, канонической ситуации для обозначения места говорящего в момент речи, в мифологических рассказах употребляется таким же точно образом, как и в разговорной речи, а именно: соотносит текст с ситуацией его произнесения, т.е. употребляется только в контекстах первичного, диалогического дейксиса.

Что касается лексемы *тут*, следует отметить ее гораздо более широкую употребительность и, соответственно, представленность в корпусе исследуемого материала — всего насчитывается 542 примера ее употребления, включая ее фонетические диалектные и просторечные варианты *тут*, *туда*, *туто*, *туть*.

Слово *тут* в русском языке может употребляться как самостоятельная часть речи (наречие) и как служебная (частица): оно имеет четыре наречных значения и два значения в качестве частицы [БТСРЯ, 1998]. В исследуемом корпусе представлен весь набор смыслов:

- 1) 'в этом месте' — 328 примеров: *У нас тут такой было: настух, они насли вдвоём с женой, и он вроде бы нарушил этот закон... свой... отпуск* (инф. ПБА, Казаково-Малая Шалга, 1998);
- 2) 'в это время' — 79 примеров: *А дочка-то пошла туда, а тут у них дом загорелся. Всё одно к одному...* (инф. ЗТИ, Ухта, 1996);
- 3) 'в этом случае, в этой ситуации' — 95 примеров: *Приснился [покойный муж]. Я сплю, а он от стенки ко мне вот так придвигается. Иногда кошка, а тут чувствую, что человек* (инф. ТПВ, Калитинка, 1993);
- 4) 'при этом, к тому же' — 3 примера: *[Какие еще (кроме зачерчивания на перекрестке) есть гадания?] Ещё тут блюдо, но я на блюде не гадывала* (инф. ШГЯ, Кречетово-Чагово, 1996).

Остальные употребления лексемы *тут* выражают значения частицы, чаще всего выполняя функцию обозначения начала высказывания или перехода к новой теме беседы: *Тут [в]от тожо один раз встрети-лась с одним парнем* (инф. ГЛГ, Благовещенск, 2009).

Наиболее широко, как видим, представлены примеры с пространственной семантикой, выражающие указание на место — 'в этом месте, здесь', однако следует сразу отметить, что *тут* в мифологических рассказах употребляется совсем иначе, чем лексема *здесь*, рассмотренная выше. Впрочем, выражаемый лексемой *тут* набор частных смыслов, объединяемых значением 'в этом месте', таков же, как и у слова *здесь*:

- 1) 'в конкретном месте' — доме, комнате и т.д. (определенный ограниченный участок пространства) — 145 употреблений;
- 2) 'в близлежащей местности' (поле, луг, кладбище, река и т.д.) — 91 употребление;
- 3) 'в населенном пункте' (село, деревня, город) — 85 употреблений.

Как видим, в примерах с *тут* наблюдается явное преобладание обозначений конкретной пространственной точки: почти половина случаев репрезентирует именно этот субсмысл. Причем именно в примерах с этим значением наблюдается тенденция, составляющая специфику пространственного дейктика, отличающая его от других единиц. Стоит эта особенность в следующем.

Если *тут* обозначает близлежащую местность или населенный пункт, то это наречие ведет себя так же, как и *здесь*, т.е. употребляется в контекстах первичного дейксиса, где точкой отсчета выступает сам говорящий в актуальной речевой ситуации экспликации текста. Ср.: ... *ходили вот туда на Лунево, на болото за клюквой мы, кажется, ходили тут...* (инф. ПЗА, Лядины-Дьяково, 1997); *У нас есть тут вот женщина, она может так сделать, как говорится, или приколовать, или от-*

колдовать (инф. ЕИН, Кречетово-Шильда-Мостовая, 1995); *Я вот слышала, тут настух был, он умер, давно, до войны ещё умер* (инф. СОА, Бор-Давыдово, 1996). Даже в пересказах чужого опыта, казалось бы, в большей степени отделенных от речевой ситуации, *тут* в значении близлежащей местности ориентировано на ситуацию диалога и местоположение говорящего. Ср.: *У нас бабушка случай рассказывала. У одного [человека] дочь умерла. У неё сделалось как кома, спит, не дышит, а щёки как румянец. Бывает такое. [...] старуха и говорит: «Чо, пусть она день-то, два поживёт, может чево...» — «А чё, — grit [мачеха], — ей держать тут дома». Ей только похоронили, а потом она как раз ночью-то и проснулась в этом гробу. А шёл как раз мимо какой-то прохожий, он слышал, что там в гробу кто-то орал. Он пришол, и тут недалеко церковь-то. Он пришёл [к] попу, grit: «Батюшко, так и так, — grit, — женщину похоронили, она орала да кричала»* (инф. РЛМ, Рягово-Лазаревская, 1998).

Если же слово *тут* обозначает конкретный, определенный, ограниченный участок пространства (и таких примеров большинство), то оно может употребляться как в контекстах первичного дейксиса, ориентированного на ситуацию беседы, так и в контекстах вторичного, нарративного дейксиса, предполагающего ориентацию на описываемую в тексте ситуацию.

Приведу примеры употребления *тут* в первичных дейктических контекстах, где точкой отсчета является место говорящего в момент произнесения текста: [*Это кто был?*] Ну, хозяин, называется как вроде лесу, а вот мы теперь ржём, а вить он **тут** сидит. [*Здесь?*] Сидит. [*Мы о нем разговариваем, а он здесь?*] Точно. Точно тебе говорю. Хозяин дому **тут** сидит. **Тут** сидит (инф. ИНМ, Труфаново-Кукли, 1998); *Легла спать, дак хозяин в больнице, не знаю, как он там. А идёт, он спал на диванчике, тут, а слышу, что идёт, идёт, дверями хлопнул дак. Ко мне и на меня* (инф. КАП, Ухта, 1996); *А вот тут была койка, где вы сидите, на койке на этой спала, никуда не ходила. А мне, вишь, показалось* (инф. АКА, БАФ, Ухта, 1996).

Как было отмечено, часть примеров употребления лексемы *тут* в значении ограниченного участка пространства (54 шт.) служит для обозначения описываемого в тексте локуса, а не места в ситуации речи, т.е. употребляется в нарративном дейктическом контексте. Ср.: *Я потом стала... встану, погляжу, а он тут, я опять ложусь* (инф. БКН, Ухта, 1996); *Побежала за куст, быстренько переоделась, перевернула всё на леву сторону, только отошла от куста-то — вдруг кузова мне, стоят наши кузова. Господи, кузова-то тут стоят, а девки говорят: «Ну чё?»* (инф. КВН, КЮА, Ухта-Песок, 1996); *Я тут пока за птичкой-то пошла в кусты-то, ведёрко тут оставила. Можете поверить: выхожу — мужика нету* (инф. РАА,

Кречетово, 1996). В этих примерах явно видно, что словом *тут* обозначается место описываемой в тексте ситуации, а не локус беседы. Позиция говорящего в таких примерах — внутри текста, во времени и пространстве происходящих событий, о которых он рассказывает. Если использовать терминологию К. Бюлера [Бюлер, 1993], то в примерах первой группы наблюдается наглядный дейксис, который ориентирован на актуальную речевую ситуацию диалога, а в этих примерах — мысленный дейксис: говорящий мысленно переместился в ситуацию и описывает пространство «оттуда», из ситуации текста. Таким образом, в данном случае происходит ориентация не на позицию говорящего в реальных условиях порождения текста, а на его текстовую роль — позицию повествователя, имплицитно присутствующего в ситуации текста наблюдателя.

Маркером употребления лексемы *тут* в первичном речевом, диалогическом режиме является невозможность замены *тут* на *там* (так как при этом смысл меняется на противоположный, например: *У нас тут жил пастух* ≠ **У нас там жил пастух*), тогда как в нарративном режиме семантика контекста допускает замену, но это влечет изменение дейктического режима — происходит переход из нарративного режима в речевой, ср.: *Я пока за птичкой-то пошла, ведёрко тут оставила.* = *Я пока за птичкой-то пошла, ведёрко там оставила.* Как видим, семантика высказывания сохраняется при замене дейктика, меняется лишь позиция говорящего, точка отсчета в пространственной системе текста.

Итак, в мифологических рассказах, видимо, имеется специализация пространственных дейктических единиц: если *здесь* используется целиком как дейктик речевого режима и является средством обозначения местоположения относительно говорящего и ситуации экспликации текста, то *тут* употребляется как в речевом режиме, так и в нарративном — как средство изображения ситуации текста. Судя по всему, именно наречие *тут* является средством нарративизации в условиях непосредственного диалога — при конструировании нарратива, отделенного от ситуации речи. Его синоним *здесь*, достаточно свободно употребляемый в контекстах вторичного дейксиса в письменно-литературном языке (с ориентацией на рассказчика / персонажа), в устной речи ведет себя исключительно как «наречие 1-го лица» [Падучева, 1996, с. 246] и целиком ориентирован на говорящего субъекта и ситуацию речи.

Библиографический список

- Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004.
Апресян В.Ю. Тут, здесь и сейчас: о временных значениях дейктических пространственных слов // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1.

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М., 1993.

Гришина Е.А. Здесь и тут: Корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1.

Зарифьян М.С. Семантическая симметрия и асимметрия русских дейктических наречий «тут» и «там» (корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016» (Москва, 1–4 июня 2016). URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf>

Левкиевская Е.Е. Быличка как речевой жанр // Кирпичики: фольклористика и культурная антропология сегодня : сб. статей в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности. М., 2008.

Маркова Н.С. Дейктические локативные наречия в русском языке: лингводидактический аспект. Статья I: здесь и тут // Преподаватель XXI век. 2019. № 3–2.

Недялкова Н. Русские дейктические наречия *здесь* и *тут* в пространственном значении и их болгарские соответствия // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 11. Шумен, 2017.

Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2019.

Рачёва А.А. Дейктические единицы «здесь», «тут» и «там» в устной речи: маркирование дискурсивных процессов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4.

Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010.

Успенский Б.А. Дейксис и вторичный семиозис в языке // Вопросы языкознания. 2011. № 2.

Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.

Черванева В.А. Мифологические рассказы как феномен коммуникации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 1.

Черванева В.А. Фольклорный текст в режиме диалога: к вопросу о статусе языка фольклора // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. № 2.

Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005.

References

Adon'eva S.B. *Pragmatika fol'klora*. [The pragmatics of folklore]. St. Petersburg, 2004.

Apresyan Yu.D. *Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira*. [Deixis in Vocabulary and Grammar, and the Naive Model of the World]. In: Apresyan Yu.D. *Izbrannyye trudy. T. II. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya*. [Integral Description of Language and Systematic Lexicography. Selected Works.]. Moscow, 1995. Vol. II.

Apresyan V.Yu. *Tut, zdes' i seychas: o vremennykh znacheniyakh deyticheskikh prostranstvennykh*. [Tut, zdes' and seychas: on the temporal meanings of deictic spatial words]. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. [The Russian language in scientific attention]. 2014. No. 1.

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Great Dictionary of Russian language]. Ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

Bühler K. *Teoriya yazyka: Reprezentativnaya funktsiya yazyka*. [Theory of Language: The Representational Function of Language]. Moscow, 1993.

Chelovecheskiy faktor v yazyke: Kommunikatsiya, modal'nost', deyksis. [Human Factor in Language: Communication, Modality, Deixis]. Moscow, 1992.

Chervaneva V.A. *Mifologicheskie rasskazy kak fenomen kommunikatsii*. [Mythological stories as a phenomenon of communication]. In: *Vestnik VGU*. [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. 2016. № 1.

Chervaneva V.A. *Fol'klorny tekst v rezhime dialoga: k voprosu o statuse yazyka fol'klora*. [Folk text in dialogic mode: On the status of the language of folklore]. In: *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika*. [Folklore: Structure, Typology, Semiotics]. 2020. No. 2.

Chistov K.V. *Fol'klor. Tekst. Traditsiya*. [Folklore. Text. Tradition]. Moscow, 2005.

Grishina E.A. *Zdes' i tut: Korpusnoy i zhestikulyatsionnyy analiz polnykh sinonimov*. [Zdes' and tut: corporal and gestural analysis of complete synonyms]. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. [The Russian language in scientific attention]. 2012. No. 1.

Levkievskaya E.E. *Bylichka kak rechevoy zhanr*. [Bylichka as a speech genre]. In: Arkhipova A.S., Gister M.A. and Koz'min A.V. (Eds.). *Kirpichiki: fol'kloristika i kul'turnaya antropologiya segodnya: Sb. statey v chest' 65-letiya S.Yu. Neklyudova i 40-letiya ego nauchnoy deyatel'nosti*. [Bricks: folkloristics and cultural anthropology today. Digest of articles in honor of the 65th anniversary of S.Yu. Neklyudov and the 40th anniversary of his scientific activity]. Moscow, 2008.

Markova N.S. *Deykticheskie lokativnye narechiya v russkom yazyke: lingvodidakticheskiy aspekt. Stat'ya I: zdes' i tut.* [Deictic locative adverbs in Russian: linguodidactic aspect. Article I: zdes' and tut]. In: *Prepodavatel' XXI vek.* [Lecturer 21st century]. 2019. No. 3–2.

Nedyalkova N. *Russkie deyticheskie narechiya zdes' i tut v prostranstvennom znachenii i ikh bolgarskie sootvetstviya.* [Russian deictic adverbs zdes and tut in spatial meaning and their Bulgarian correspondences]. In: *Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov.* [Problems of Cognitive and Functional Description of the Russian and Bulgarian Languages]. Iss. 11. Shumen, 2017.

Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrative.* [Semantic research: Semantics of Time and Aspect in the Russian Language. Semantics of Narrative]. Moscow, 1996.

Paducheva E.V. *Egotsentricheskie edinitsy yazyka.* [Egocentric units of language]. Moscow, 2019.

Racheva A.A. *Deykticheskie edinitsy "zdes", "tut" i "tam" v ustnoy rechi: markirovanie diskursivnykh protsessov.* [The deictic units "zdes" (here), "tut" (here) and "tam" (there) in oral speech: marking of discursive processes]. In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal.* [Siberian Journal of Philology]. 2018. No. 4.

Tolstaya S.M. *Semanticheskie kategorii yazyka kul'tury: Ocherki po slavyanskoy etnolingvistike* [Semantic categories of language of culture: Essays in Slavic ethnolinguistics]. Moscow, 2010.

Uspenskiy B.A. *Deyksis i vtorichnyy semiozis v yazyke.* [Deixis and secondary semiosis in the language]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 2011. No. 2.

Zarifyan M.S. *Semanticheskaya simmetriya i asimmetriya russkikh deyticheskikh narechiy "tut" i "tam" (korpusnoe issledovanie).* [Semantic symmetry and asymmetry of Russian deictic adverbs "tut" and "tam" (case study)]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2016" (Moskva, 1–4 iyunya 2016).* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceeding of the International Conference "Dialog 2016" (June 1–4, Moscow)]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf>